

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходить два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1894 г.
Октября 16 дня
№ 20.

Подписка принима-
ется въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семина-
ріи.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Высочайшій Манифестъ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ
Якутской Духовной Консисторіи.—Объявленіе.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ.

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Призвавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія Любезнѣйшей Супруги Нашей, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Мы соизволили на вступленіе въ бракъ Любезнѣйшей Дщери Нашей, Великой Княжны Ксении Александровны, съ Ею Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, и въ 25-й день сего іюля торжественно совершено Ихъ Бракосочетаніе, по обряду православной Нашей Церкви.

Возвѣщая о семь радостномъ для Родительскаго сердца Нашего событіи и поручая будущую судьбу Любезнѣйшей Дщери Нашей и Ея Супруга Всемогущему покровительству Царя Царствующихъ, съ твердымъ упованіемъ на Его милосердіе, Мы вполне убѣждены, что все вѣрные Наши подданные соединятъ мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи Новобрачныхъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ двадцать пятый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ четырнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 26 іюля 1894 года за № 183, по Высочайшему Манифесту о бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксении Александровны съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, состоявшійся въ 25 день сего іюля, о бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксении Александровны съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ. Приказали: 1) Настоящій Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ о совершившемся въ 25 день сего іюля всерадостномъ торжествѣ бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксении Александровны съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ напечатать, для обнародованія, въ № 31 журнала „Церковныя Вѣдомости“ и 2) предписать цирку-

лярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы, по полученіи № 31 „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, было совершено во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, предъ литургіею, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ церковнымъ звономъ, кромѣ церквей, въ коихъ уже совершено такое по особому распоряженію.

Отъ Якутской Духовной Консисторіи.

Журналомъ Якутской Духовной Консисторіи, состоявшимся 5 сего сентября, по дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства вдовы протоіерея Олимпіады Добротворской къ билетамъ Государственнаго банка на сумму 300 руб., оставшимся послѣ смерти мужа ея Стефана Добротворскаго, находящимся въ Государственномъ банкѣ, заключающемся въ билетѣ 2-го выпуска за № 331,375 на 100 руб. и въ кредитныхъ деньгахъ на 100 р. 43¹/₂ к., а всего на сумму 200 руб. 43¹/₂ коп., коимъ заключено: протоіерей Стефанъ Добротворскій, будучи уроженецъ Пермской губерніи, умеръ въ 1888 году, состоя въ должности ректора Якутской Духовной семинаріи, то просить тамошнюю Духовную Консисторію о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся, послѣ смерти протоіерея Стефана Добротворскаго, заключающемся въ наличныхъ деньгахъ 150 руб 33¹/₂ к. и чтобы они явились сами или прислали довѣреннаго съ узаконенными документами, доказывающими право наслѣдованія, съ увѣ-

домленіемъ о послѣдствіяхъ въ Консисторію. Также о вызовѣ наслѣдниковъ къ капиталу, состоящему на вышеупомянутой книжкѣ Государственнаго банка за № 66,331, напечатать въ Якутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и книжку хранить въ числѣ прочихъ суммъ Консисторіи вперёдъ доявки наслѣдниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Якутскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

На основаніи Высочайше утвержденного 2-го марта 1885 г. дополненія къ уставу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Якутскѣ въ 1894 году открыть Отдѣлъ сего Общества, въ которомъ принимаются денежныя и вещественныя пожертвованія предназначенныя жертвователями къ отправленію во всѣ мѣста св. земли, на Синай и въ Аѳонскіе монастыри: Пантелеймоновскій, Андреевскій и Ильинскій. Въ другія Аѳонскія малоизвѣстныя обители и келліи, въ большей части незаслуживающія довѣрія, пожертвованія не принимаются.

Отдѣлъ неоффиціальный.

Величіе нравственнаго характера св. Апостола Павла.—Св. ехаристія въ ея многообразномъ значеніи для человѣка христіанина.

Величіе нравственнаго характера св. Апостола Павла.

(Окончаніе).

Смиреніе Апостола Павла.—Слово Божіе учитъ насъ, что всѣ дары происходятъ свыше (Іак. I, 17) и подаются человѣку Богомъ. Поэтому люди должны смиряться предъ Богомъ, сознавая свои немощи, и воздавать Ему благодареніе за то, что Онъ надѣлилъ ихъ различными благами и даруетъ имъ Свою благодать для спасенія. Смиреніе проявлялось во всѣхъ дѣйствіяхъ св. Апостола Павла. По глубочайшему смиренію своему онъ считалъ себя и называлъ не только меньшимъ изъ всѣхъ Апостоловъ и святыхъ (Ефес. III, 8), но и первымъ и величайшимъ изъ всѣхъ грѣшниковъ: *вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый* (не по времени, но по злонравію, говоритъ блаж. Августинъ). *Но для того я и помилованъ, чтобы Іисусъ Христосъ во мнѣ первымъ показалъ все долготерпѣніе въ примѣръ тѣмъ, которые будутъ впро- вать въ Него къ жизни вѣчной* (1 Тим. I, 15—16). Всенародно исповѣдуя свои грѣхи, именно, что онъ былъ гонитель церкви, хульникъ и обидчикъ, говоря о своихъ немощахъ и искушеніяхъ, онъ умалчиваетъ о своихъ видѣніяхъ и благодатныхъ дарованіяхъ; только какъ бы вынуждаемый мимоходомъ упоминаетъ о своемъ восхищеніи до третьяго неба. *Я, оканчиваетъ онъ, дошелъ до неразумія хвалясь: вы меня къ сему прину-*

дили (2 Кор. XII, 11). Далѣе, истинное смиреніе обнаруживается въ томъ, что мы все, что дѣлаемъ добраго, приписываемъ Богу, а не себѣ. И св. Апостолъ ничего не приписывалъ себѣ, но все Богу и Его благодати. *Благодатию Божією*, говоритъ онъ, *есмы то, что есмь; и благодать Его во мнѣ не была тщетна; но я больше всѣхъ ихъ потрудился: не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною* (1 Кор. XV, 10). *Посмотрите, братья, кто вы призванные: не много изъ васъ мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ. Но Богъ избралъ безумныхъ міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничиженное и ничего незначащее избралъ Богъ, чтобы упразднить значащее для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ* (тамъ же гл. I, 26—29). Наконецъ, Ап. Павелъ во всемъ искалъ не своей славы, но славы Христа: *у людей-ли я нынѣ ищу благоволенія, или у Бога? Людямъ ли угождать стараюсь? Если бы я и понынѣ угождалъ людямъ; то не былъ бы рабомъ Христовымъ* (Гал. I, 10). *Говорилъ, угождая не человѣкамъ, но Богу, испытующему сердца наши... Не ищемъ славы человеческой ни отъ васъ, ни отъ другихъ* (I Фел. II, 4 и 6). Отличаясь смиреніемъ, Апостолъ заповѣдуетъ всѣмъ христіанамъ эту добродѣтель; человѣкъ высокопоставленный имѣетъ нужду въ ней, чтобы предохранить себя отъ яда гордости; она необходима человѣку незначительному, чтобы помочь ему безропотно перенести свое положеніе (Рим. XII, 3). Онъ настойчиво также требуетъ, чтобы вѣрующіе все дѣлали для славы Божіей: *пѣйте ли, пѣте ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію* (I Кор. X, 31). *Ибо никто изъ васъ не живетъ для себя, и никто не умираетъ для себя; а живетъ ли, для Господа живетъ; умираетъ ли, для Господа умираетъ:*

и потому живетъ ли, или умираетъ, всегда Господни (Рим. XIV, 7—8). Въ награду за его смиреніе Господь открылъ міру его мудрость, его добродѣтели и величіе. На немъ оправдались слова Премудраго: *Сколько ты великъ, столько ты смиряйся, и найдешь благодать у Бога* (Сир. III, 18).

Велико было и упованіе Ап. Павла на силу молитвы.— Жизнь человѣческая всецѣло засисить отъ Бога. Поэтому человѣкъ долженъ обращаться къ Богу съ молитвою, просить Его о дарованіи ему благъ, необходимыхъ для тѣлесной и духовной его жизни, благодарить Бога за полученныя блага и прославлять Его величіе. Вѣрующіе ветхаго завѣта считали молитву однимъ изъ величайшихъ религиозныхъ дѣйствій. Спаситель словомъ и примѣромъ Своимъ показалъ важность молитвы и въ прощальной бесѣдѣ Своей далъ обѣтованіе исполнять ихъ молитвы: *И если о чемъ попросите отъ Отца во имя Мое, то сдѣлаю да прославится Отецъ въ Сына* (Іоан. XIV, 13). Прибывъ въ Дамаскъ, послѣ явленія ему на пути Іисуса Христа, св. Павелъ обращается къ молитвѣ, которая была вмѣстѣ просительною, благодарственною и хвалебною. *Онъ теперь молится* (Дѣян. IX, 11). Таковы слова, которыми Господь возвѣщаетъ Ананіи о перемѣнѣ, произведенной Св. Духомъ въ Павлѣ. Молитва есть знакъ, самое обнаруженіе этой перемѣны. Правда, по обычаю, своего народа, онъ и прежде молился; но молился, какъ фарисей. Молитва для нихъ была только средствомъ показать себя благочестивымъ предъ Богомъ и людьми. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ они имѣли цѣлью быть видимыми людьми. Иными качествами отличается теперь молитва св. Павла. Въ первый разъ онъ молился такимъ образомъ, что его молитва привлекаетъ къ нему милость Божію. Онъ, считавши себя первымъ при праведныхъ, видитъ себя теперь первымъ изъ грѣш-

никовъ, и колѣнопреклоненный со слезами просить милости Божіей. Новое и близкое отношеніе устанавливается между Господомъ и Ап. Павломъ, и съ этихъ поръ это отношеніе не прерывается болѣе. Савль, страшный гонитель, дѣлается мужественнымъ и вѣрнымъ свидѣтелемъ, Апостоломъ Павломъ. Собственнымъ опытомъ убѣдившись въ великой силѣ молитвы, Апостоль прибѣгаетъ къ ней во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни: молитва, такъ сказать, постоянно была на его устахъ, и Богъ подавалъ ему просимое. Такъ, заключенный въ темницу и обремененный оковами, св. Павелъ молится и по его молитвѣ земля колеблется, его узы падаютъ, и самъ темничный стражъ обращается ко Христу. (Дѣян. XVI, 28). Въ каждомъ почти своемъ посланіи, а въ иныхъ и по нѣсколько разъ, онъ то благодаритъ Бога за помощь, дарованную ему во время проповѣдыванія Евангелія (Фил. 1, 3—4, 9), то проситъ у Бога помощи въ дальнѣйшихъ его подвигахъ, какъ благоговѣстника Христова. *Умоляю васъ, братія, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, любовію Духа, подвизаться со мною въ молитвахъ за меня къ Богу, чтобы избавиться отъ невѣрующихъ въ Иудею, и чтобы служеніе мое для Иерусалима было благоприятно святымъ* (Рим. XV. 30—31). Съ какою убѣдительностію Онъ въ свою очередь говоритъ вѣрующимъ: *будьте постоянны въ молитвѣ, бодрствуя въ ней съ благодареніемъ* (Кол. IV, 2). *Непрестанно молитесь* (Кол. V. 17). *И такъ желаю, чтобы ни всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздвѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія* (1 Тим. II, 8). И если онъ говоритъ такъ, то потому, что можетъ прибавить: *мы не перестаемъ молиться за васъ* (Кол. 1. 9). *Мы молимся постоянно за васъ* (2 Сол. 1, 11). „Чадолюбивому и Боголюбивому учителю свойственно не только научать словомъ, но и мо-

литвами испрашивать у Бога помощи учащимся“ (св. Златоустъ).

Итакъ любовь къ Господу, ревность къ славѣ Божіей и освященію душъ, великодушіе, безкорыстіе, любовь къ вѣрующимъ, терпѣніе, смиреніе и упованіе на силу—вотъ тѣ высокія добродѣтели, которыми украшена была жизнь великаго Апостола языковъ! В. З. (Курскія Епарх. Вѣд. 1894 г. №№ 26 и 27).

Св. евхаристія въ ея многообразномъ значеніи для человѣка христіанина.

Крестъ Христовъ, „на немъ же распялся Царь и Господь“, есть средоточіе вѣрованной христіанина, основаніе его завѣтныхъ чаяній и надеждъ, неизсякаемый источникъ любви и глубочайшей благодарности Господу Спасителю, Который *первѣе возлюбилъ есть насъ* (1 Иоан. 4, 19). *Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови* (1 Петр. 3, 18), послѣ того какъ отпали мы отъ Него, въ лицѣ нашихъ прародителей, преслушаніемъ заповѣди Божіей. Безконечное оскорбленіе правды Божіей непослушаніемъ человѣческимъ требовало и жертвы безконечной цѣны. Таковою жертвою была жертва Голгоѣская. Творя волю Отца Своего, Сынъ Божій послушливъ былъ Ему *даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). Божественная жертва, однажды навсегда принесенная на крестъ, вознесена *не въ рукотворенная святая*, подобно прообразовательнымъ жертвамъ ветхозавѣтнымъ, *но въ самое небо, нинѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9, 24). А являясь за насъ предъ лицемъ Божіимъ, она отверзаетъ всѣмъ вѣрующимъ путь къ наслѣдію вѣчнаго блаженства.

Видимымъ выраженіемъ религіозной жизни христіанскаго

общества съ различныхъ ея сторонъ главнымъ образомъ служить христіанское богослуженіе въ его различныхъ видахъ. Какъ крестъ Христовъ есть средоточіе вѣрованій христіанина, такъ соотвѣтственно этому главнѣйшему догмату, Божественная литургія есть центръ, вокругъ котораго группируются все другіе виды богослуженія. Все они имѣютъ главною своею цѣлью приготовить вѣрующихъ къ достойному участию въ богослуженіи литургійномъ. Въ свою очередь и въ содержаніи самой литургіи есть особая важнѣйшая часть, ея святѣйшія минуты, о наступленіи которыхъ возвѣщается православному христіанину особымъ благовѣстомъ. Эта часть литургіи, совершеніе святѣйшаго таинства причащенія, начинается вслѣдъ за тѣмъ, какъ мы, слѣдуя призыву совершителя богослуженія, имамы горѣ, ко Господу, сердца наши и заграждаемъ ихъ для всего земнаго.

Что же представляетъ очамъ нашей вѣры и какую имѣетъ для насъ, христіанъ, силу и значеніе святѣйшее таинство причащенія, именуемое также и евхаристією, т. е. благодареніемъ, по одной изъ существенныхъ сторонъ содержанія этого таинственного священнодѣйствія?

Евхаристія есть прежде всего таинство, благодатное дѣло и даръ Господа вѣрующимъ. *Азъ есмь хлѣбъ животный*, говоритъ о Себѣ Спаситель, *иже сшедый съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки,—и хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51). Этотъ хлѣбъ животный и данъ былъ Спасителемъ ученикамъ Его на тайной вечери. На этой вечери, въ послѣдніе часы предъ своими страданіями и смертію, Господь Іисусъ Христосъ взявъ хлѣбъ, хвалу воздавъ Богу, благословилъ его, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: *прими-*

те, ядите сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе; потомъ взявъ чашу съ виномъ и, воздавъ хвалу Богу, подалъ ее ученикамъ говоря: *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завета, яже за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. 26, 26, Марк. 14, 22, 23; Лук. 22, 19—20; 1 Кор. 11, 24). Довольно было одного мановенія творческой воли Спасителя, выразившейся въ Его благословеніи для того, чтобы хлѣбъ и вино стали пречистымъ тѣломъ Его и кровію. Апостоламъ и преемникамъ ихъ служенія, пастырямъ церкви, заповѣдано Спасителемъ совершать это таинство *въ Его воспоминаніе*. Совершается и будетъ совершаться таинство это къ церкви Христовой, *дондеже* Онъ паки *прійдетъ* (1 Кор. 11, 26). Но совершители богослуженія даютъ предложеннымъ дарамъ, хлѣбу и вину, высокое таинственное назначеніе только уже по полномочию на то отъ Господа и какъ орудія Его божественной силы и воли. Оттого съ самыхъ временъ апостоловъ, вѣрныхъ хранителей и истолкователей воли Божіей, совершеніе таинства причащенія, творимое на неизблемомъ основаніи словъ Спасителя, сопровождается вмѣстѣ съ тѣмъ и такими дѣйствіями, которыя естественны и необходимы для совершителя таинства—человѣка, сильного только силою Божію. Священнослужитель предъ самымъ совершеніемъ таинства воспоминаетъ и вслухъ всѣхъ молящихся произносить слова Спасителя, изреченныя Имъ при установленія таинства. Эти слова Христовы даютъ ему полномочіе приступить къ совершенію страшнаго таинства, заповѣданнаго самимъ Господомъ. Вѣруетъ священнослужитель, что, по неложному своему обѣтованію, и теперь совершитъ Господь Самъ благодатное дѣло чрезъ Своего служителя и подастъ святѣйшій даръ—тѣло и кровь Свои—вѣрующимъ въ Него. Потому и молить онъ Госпо-

да Спасителя удостоить вѣрныхъ Своихъ и теперь благодати Духа Божія: *ниспосли Духа Святаго на ны и на подлежащія дары сія* (Чинъ лит. Злат.). Послѣ моленія о ниспосланіи Духа Святаго священнодѣйствующимъ благословляются дары и чрезъ это благословіе, дѣйствіемъ Духа Божія, прелагаются въ животворящія тѣло и кровь Христовы. Такъ поступаетъ церковь со временъ апостольскимъ. *Чаша благословія, юже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовы есть?* говоритъ св. апостоль Павелъ (1 Кор. 10, 16). Стало быть, по мысли апостола, именно чрезъ благословіе сообщается чашѣ ея высокое значеніе и назначеніе—быть общеніемъ крови Христовой. Чрезъ благословіе чаша становится носительницею крови Христовой, а чрезъ то и средствомъ ея приобщенія для вкушающаго отъ чаши. Въ благословіи евхаристическомъ такимъ образомъ совпадаютъ дѣйствія и Божественное и человѣческое: слово и дѣйствіе Божіе съ одной стороны и молитва вѣрующихъ съ другой. Божественное и человѣческое совмѣщаются обыкновенно и во всякомъ вообще благословіи. Но благословіе евхаристическое есть особенное, исключительное и чрезвычайное. Чрезъ него предложенные дары не только выдѣляются, какъ при обычномъ благословіи, изъ ряда вкушаемыхъ предметовъ, но выдѣляются и изъ ряда всѣхъ земныхъ средствъ питанія, такъ какъ приготавливаются для служенія великому дѣлу, предназначаются быть тѣломъ и кровію Богочеловѣка. Потому то евхаристическое благословіе необходимо предшествуется словами установленія таинства, на нихъ опирается и отъ нихъ заимствуетъ свою силу и свое высшее значеніе.

Всѣ таинства, кромѣ евхаристіи, совершаются въ одинъ моментъ извѣстнаго священнаго дѣйствія, до и послѣ котораго они не дѣйствуютъ. Что же касается таинства евхаристіи, то

оно и въ моментъ освященія предложенныхъ даровъ, и послѣ этого дѣйствія пребываетъ таинствомъ тѣла и крови Христовыхъ. Предуказывается этимъ особенное, высшее значеніе и назначеніе евхаристіи, для котораго потребны дары освященные.

Ветхозавѣтныя кровавыя жертвы іудейскія свое очистительное значеніе имѣли потому, что были прообразовательными. Особенно яснымъ прообразомъ Голгоѣской жертвы съ ея спасительными плодами была жертва пасхальная—заколеніе и снѣденіе агнца пасхальнаго. Въ этой жертвѣ весь народъ еврейскій, избавленный отъ рабства египетскаго, входилъ въ тѣснѣйшее общеніе какъ между собою, такъ и съ Богомъ. Снѣденіе агнца было таинственнымъ общеніемъ съ агнцемъ, имѣвшимъ заклатися за грѣхи міра. Естественно, что евхаристія, исторически, временемъ своего установленія связанная съ пасхальною іудейскою вечерею, съ послѣднею находится въ соотвѣтствіи и по своему значенію. Какъ агнецъ пасхальный есть прообразъ Спасителя въ Его крестной искупительной жертвѣ, такъ іудейскою пасхальною вечерею предуказывалась вечеря новозавѣтная—евхаристія. На языкѣ нашемъ богослужебномъ евхаристія, дѣйствительно, и называется „вечерею тайною“. Этимъ наименованіемъ дается намъ знать, что освященіемъ предложенныхъ даровъ предполагается вкушеніе ихъ вѣрующими. Какъ въ понятіе пасхальной іудейской жертвы входило, какъ одинъ изъ существенно-необходимыхъ его моментовъ, вкушеніе жертвеннаго агнца, такъ раздаваніе и вкушеніе освященныхъ даровъ есть существенно-необходимая принадлежность вечера новозавѣтнаго. Если же въ жертвахъ ветхозавѣтныхъ и, въ частности, въ пасхальной жертвѣ вкушеніе отъ жертвеннаго агнца было символомъ духовнаго общенія съ агнцемъ Божіимъ, имѣвшимъ взять на себя грѣхи міра, то въ новомъ завѣтѣ это общеніе является уже

не символическимъ, но дѣйствительнымъ и тѣснѣйшимъ, ибо средостѣніе вражды разрушено, Богъ явился во плоти и пріискреннѣ пріобщился естества человѣческаго (Евр. 2, 14). Поэтому и вечера новозавѣтная, имѣя для себя нѣкоторую аналогію въ вечерахъ ветхозавѣтныхъ, въ тоже время и существенно отлична отъ послѣднихъ. Тамъ прообразы, здѣсь ихъ исполненіе; тамъ вкушеніе отъ жертвеннаго животного, здѣсь пріобщеніе пречитыхъ тѣла и крови Спасителя, которыя далъ Онъ за животь міра. Но тамъ, съ другой стороны, вкушеніе находилось въ тѣсной связи съ принесеніемъ жертвы, составляло заключительный моментъ жертвеннаго акта, предполагалось послѣднимъ и усвояло плоды совершеннаго жертвоприношенія лицамъ, которыми и за которыхъ жертва приносилась. Подобно сему и вечера новозавѣтная, евхаристія, представляетъ собою существенно-необходимый моментъ въ жертвоприношеніи новозавѣтномъ, въ которомъ находятъ свое исполненіе и которымъ потому упраздняются жертвы ветхозавѣтныя, какъ прообразовательныя. Таковымъ жертвоприношеніемъ является крестная жертва Спасителя, однажды принесенная на Голгоѣѣ. Цѣль этой всемірной жертвы—приведеніе насъ къ Богу (1 Петр. 3, 18), примиреніе съ Нимъ и тѣснѣйшее общеніе, кратко—дарованіе намъ вѣчной жизни. Но хотя „съ своей стороны Спаситель принесъ Себя въ жертву за всѣхъ и всѣмъ пріобрѣлъ благодать и спасеніе, однако, пользуются симъ тѣ изъ насъ, которые съ своей стороны добровольно пріемлютъ участіе въ страданіяхъ Его *сообразуясь смерти Его*“ (Простр. христ. катихиз. правосл. церк.). Участіе это въ страданіяхъ Спасителя, а слѣдовательно и въ плодахъ Его страданій, должно выражаться какъ въ распинаніи плоти своей *со страстьми и похотьми* (Галат. 5, 24), такъ и въ соединенномъ съ вѣрою принятіи дарованной чрезъ страданія

Спасителя благодати таинствъ и, въ особенности, таинства евхаристіи: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете,*—говорить апостоль Павелъ,—*смерть Господню възвѣщаете, дондеже приидетъ* (1 Кор. 11, 26). Что участіе въ евхаристіи, этой таинственной вечери, есть необходимое условіе для желающаго быть причастникомъ вѣчной жизни во Христѣ, это ясно сказано и самимъ Спасителемъ въ слѣдующихъ Его словахъ: *ядый мою плоть, и піяый мою кровь, иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54). Такой человѣкъ потому иматъ животъ вѣчный, что онъ пребываетъ въ Богѣ и Богъ—въ немъ (1 Кор. 11, 56); чрезъ достойное причащеніе св. даровъ онъ усваиваетъ себѣ плоды жертвы Христовой и вступаетъ въ живое, внутреннѣйшее духовно-тѣлесное общеніе съ Богочеловѣкомъ. Спаситель всецѣло хочетъ принадлежать искупленнымъ Имъ вѣрующимъ. Такова любовь въ наивысшемъ ея проявленіи, любовь Божественная.

Такимъ образомъ причащеніе тѣла и крови Христовыхъ, имѣющее продолжиться *дондеже приидетъ* Господь паки на землю, есть въ извѣстномъ смыслѣ продолженіе единой всемірной жертвы, но въ ея, такъ сказать, заключительномъ моментѣ, именно, въ жертвенной вечерѣ. Участвуя въ этой вечерѣ, именно, приобщаясь Божественнаго Агнца, пролившаго кровь Свою на крестѣ, вѣрующіе тѣмъ самымъ участвуютъ въ спасительныхъ плодахъ крестной жертвы, усваяя ихъ себѣ. Крестная жертва сама по себѣ, какъ пролитіе Божественной крови за грѣхи людей, не повторяема, но всегда возобновляющееся и безконечно богатое дѣйствіе этой жертвы продолжается и продолжится до скончанія вѣка, какъ личное усвоеніе каждымъ изъ вѣрующихъ плодовъ однажды и для всѣхъ совершенной искупительной жертвы. Жертва Христова, въ своемъ искупительномъ дѣйствіи, осуществляется и завершается лишь посте-

ленно и послѣдовательно, и евхаристія, какъ жертвенная вечеря, предлагаемая Господомъ людямъ изъ ихъ же даровъ, таинственно пресуществляемыхъ силою Духа Божія, есть высшее таинственное завершеніе дѣйствія этой жертвы по отношенію къ каждому изъ вѣрующихъ. Евхаристическая вечеря такимъ образомъ неотдѣлима отъ жертвы Христовой, потому что сила ея дѣйствительна чрезъ эту жертву, но въ тоже время она и отлична отъ послѣдней, представляя собою новый самостоятельный актъ. Можетъ быть названа евхаристія и жертвою примиренія, но лишь въ извѣстномъ, выше показанномъ, смыслѣ, именно, какъ заключительный, или завершительный,—могущій быть, по особенному чудесному устройенію Божію, повторяемымъ,—моментъ единаго неповторяемаго жертвоприношенія, какъ фактическое приобщеніе существа принесенной жертвы и усвоеніе чрезъ то спасительныхъ плодовъ ея.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Стефанъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ. Октября 12 дня 1894 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.